

Братство св. Иосифа
ВСТРЕЧА ОТВЕТСТВЕННЫХ
Видеоконференция, 27 марта 2021 г.

Песни: *Bello amore*
Canzone di San Giuseppe

Отец Микеле. Начнем нашу встречу. Недавно мы отпраздновали торжество святого Иосифа. В начале Святой недели попросим и у него, чтобы сегодняшняя наша совместная работа, а также ожидающие нас праздники оказались полезными и чтобы мы могли дойти до сути того, что произошло с нами и исток чего – как раз в том, что мы переживаем в эти дни, в смерти Христа и Его воскресении ради нашего спасения. В молитве «Ангел Господень» попросим у Богородицы сопровождать нас в этой великой Тайне.

Мы решили, что на этой встрече вернемся к содержанию октябрьского собрания с Карроном. Тем самым мы желаем помочь друг другу увидеть, какой путь мы проделали, и рассказать о нем. Естественно, учитывая, что это встреча ответственных, можно выступать с вопросами, замечаниями, сомнениями относительно жизни нашего Братства.

На последнем собрании с Карроном меня в очередной раз поразило предложение проверять все в опыте, и поэтому я начала спрашивать себя, что для меня значит авторитет и касается ли он моей жизни, приносит ли пользу. Шли дни, и я заметила, что двадцати пяти лет в Движении мало (и слава богу!), чтобы сказать: «Теперь-то я поняла и могу обойтись своими силами. Я осознала, что мне нужна точка, на которую я могла бы смотреть, но не какая угодно точка. Меня сейчас потрясла песня о святом Иосифе, и я бы сказала, что нуждаюсь в точке, исполненной дыхания Вечности, благодаря чему и я сама дышу. Хочу поделиться двумя эпизодами, в которых стало очевидно, почему мне нужен авторитет. Первый, думаю, знаком всем нам и связан с исповедью. Из-за введения ограничений, красной, оранжевой зоны, наступили перебои со священниками, и поэтому, когда находишь церковь с открытым конфессионалом, ты не упускаешь свой шанс. Так я исповедалась у первого попавшегося священника, мне не знакомого. Я поняла, что в таких серьезных ситуациях, как исповедь, авторитет еще объективнее. Не требуется знать человека, сидящего перед тобой: ты просишь у него все, ведь ты просишь то, что лишь Бог может тебе дать, – прощение. В тот момент я осознала, насколько нуждаюсь в этом, насколько мне нужен кто-то, кто простит меня по-настоящему, кто посмотрит мне в глаза и произнесет фразу, которую мы слышим в конце каждой исповеди: «Твои грехи прощены». Меня это все больше приводит в волнение, и так и хочется сказать: «Опять! Ты опять еще раз простил меня!» Думая о проверке, к которой призывал нас Каррон, я впервые вспомнила евангельский отрывок, где Иисус говорит: «Прощаются тебе грехи твои», – и фарисеи начинают шептаться между собой: «Какой властью Он это творит? Кто может сказать другому: прощаются тебе грехи твои?»

Как по-твоему, все люди, которые в тот день пошли на исповедь к тому священнику, пережили такой же опыт? Нам не дано это знать наверняка, но, думаю, можно предположить.

Вероятно, нет.

Значит, авторитет не в нем. Когда мы идем к священнику на исповедь, нами движет что-то произошедшее и продолжающее происходить в нашей жизни так убедительно, что мы в этом нуждаемся и, стоит нам об этом забыть, чувствуем разницу, меняется качество жизни. Мы приступаем к исповеди, понимаем ее глубину и авторитет, которым облечен священник, в силу того, что случилось с нами. А иначе нас бы там не было. Но не только. Мы бы и мечтать не могли о том, чтобы переживать исповедь, как описала ты, переживать таким образом прощение (и тут можно пойти дальше, ведь школа общины связывает прощение с существованием народа). Чтобы было понятно: авторитет является составной частью встречи, которая проверяется нашей способностью влюбиться в исповедь, то есть в Церковь; которая проверяется большей привязанностью к тому, что установлено Христом как объективный факт, как Его присутствие. Я уверен: все, кто приступал в тот день к исповеди вместе с тобой, не пережили ее, как пережила ты. Надеюсь, они пережили ее с каким-то другим акцентом, нашли в ней какой-то другой важный аспект.

Другой эпизод удивил меня еще больше. С прошлого марта я работаю дома за компьютером, часто участвую в собраниях онлайн и, следовательно, использую наушники и не знаю, что творится вокруг меня. В пятницу после обеда каким-то чудом встреч не было. Это была вторая пятница Великого поста, я работала плохо, много отвлекалась, мне не удавалось сосредоточиться. Вдруг раздался звон колоколов. Я посмотрела на часы, было три дня. И вспомнила сама себя. Этот факт разбудил меня, стал новым моментом сознательности в течение дня, я остановилась, прочитала молитву «Ангел Господень» и вернулась к работе уже с иным вниманием. Я сказала себе: «С чем таким я встретишься в жизни, что позволяет мне пробуждаться и обретать иное сознание только потому, что я вспоминаю значение того звона? И я подумала, что, когда мы имеем возможность следовать за кем-то, кто указывает путь, сама реальность способна стать авторитетом. У нас нет необходимости постоянно встречаться, но мы можем различать Его присутствие в реальности, если в нас есть хоть капля открытости. Я хотела бы прочитать две строчки из книги Джуссани «„Я“ возрождается во встрече»: «Авторитет есть присутствие, сталкиваясь с которым, ты являешься в большей степени самим собой, как ты никогда и представить себе не мог». Не знаю, получилось ли у меня связать все эти вещи, но мне ясно, что они связаны.

Оставим их пока так. Реальность, авторитет – возможно, мы поймем их лучше, благодаря другим выступлениям, и нам не придется совершать теоретические полеты мысли, чтобы связать одно с другим.

В последние годы я была очень привязана к одному человеку. Я его любила, ненавидела, бежала от него, обожала его, падала и все-таки была самой «чистой» женичиной рядом с ним. Как говорит Элиот, я никогда не уходила с пути. По причине вакцинации от коронавируса этот мужчина вновь появился в моей жизни несколько недель назад. И я спросила у нашего Господа: «Разве Ты уже не искупил его? Почему снова возникла та же самая ситуация?» Я начала просить у Господа, чтобы Он сказал, почему повторяется одно и то же, начала просить ясности. Осознание того, что это лицо уводило меня из дома Отца, стало для меня великой новостью. Однако сейчас я понимаю, что жила вне дома Отца задолго до встречи с тем человеком. Я растрачивала благодать, думая, будто живу дома, и всякий раз присутствие того человека оказывалось безграничным милосердием Господа, вырывавшего меня из моего формализма, поскольку я делаю все, думая, что нахожусь в доме Отца. Это первое проявление милосердия. Второе – в том, что я принимаю его привлекательность для меня, сильнейшую, необъяснимую, и она обусловлена не внешностью и не возрастом: все мое существо, как магнитом, притянута к нему.

Последовав за Карроном, который призывает не убежать, не падать, я провела с тем человеком час в моем саду, прося у святого архангела Михаила быть со мной. Впервые за десять лет я смогла услышать мое сердце, говорившее мне: «Ты тратишь слишком много сил в этом отношении», – и, покоровшись ему, перестала контактировать с тем человеком, но совсем по-новому, так, что меня охватило умиротворение. Третий момент. Я думала, все уже в порядке, но в школе общины говорится, что я сотворена, задумана таким образом, чтобы быть в состоянии любить всякую кроху истины, какая есть в людях, глядя на нее положительным и критическим взглядом, неизвестным миру. И когда речь идет о мире, на самом деле она обо мне, поскольку я благодаря этой фразе осознала, что в отношении с тем человеком я фарисей, ведь я всегда думала, что я лучше его, что это он плохой. Господь же поставил меня на путь. Я понимаю, что от меня требуется работа, и вижу, как она ввела меня в реальность и позволила ощутить жажду реальности и желание пребывать в ней. Божественное провидение всегда знало это обо мне, но теперь я вовлечена, я «внутри», и в этих обстоятельствах мне ясно, что лицо, которое я ненавидела, оказалось великим милосердием по отношению к моей жизни. Оно не просто предмет ненависти! Я очень счастлива и благодарна, что принадлежу нашей харизме, так как лишь она помогла мне открыть столько всего о самой себе и не думать, что это морализм.

Если бы ты не была так далеко, я бы тебя обнял. Что поражает меня в твоём рассказе, так это то, насколько Господь не боится рискнуть всем, чтобы ты не жила вне дома, думая, будто ты внутри. То, что Он готов поставить на карту так много, показывает, насколько это важно для Него. Никто из нас не пошел бы на такой риск, даже напротив. Не факт, что мы не боремся с морализмом, когда слышим от человека из Братства святого Иосифа подобную историю. И наша возможная реакция еще больше помогает нам понять, что Господь не оставляет нас в формализме и рискует всем. Человек не провоцирует в себе влюбленность, не ищет ее. Она случается. Почему Господь допускает это? Как же так, я из «Сан-Джузеппе», посвятила себя целомудрию, закрыла любовный вопрос раз и навсегда, в моем возрасте и с со всеми историями, имевшими место в жизни, я достигла покоя в чувствах, полностью предалась целомудрию... и со мной происходит такое? Посмотрите, что Господь готов поставить на карту, ведь это риск, кому не ясно, что это огромный риск? Но значит, для Него на кону нечто большее, поскольку без твоей свободы, без твоего «да», Он ничего не может поделать с твоей принадлежностью к Братству святого Иосифа, к Церкви, к Движению. Тебя нет. И это верно для любого призвания. Поэтому я бесконечно благодарен за то, о чем ты рассказала, потому что ты описала шаг за шагом возмущение самой собой, твоей слабостью. Я знаю, как, должно быть, трудно было смотреть в лицо друзьям, переживая такую историю. Но от чего у меня действительно перехватывает дыхание, так это от того, насколько Господь уверен в нашем сердце, уверен в том, что по Его воле с нами произошло, уверен в призвании к целомудрию, которое Он нам дал, в том, что перед Ним – дети, которых Он Сам сотворил, с сердцем, которое Он Сам в нас вложил... И конечно, Он рисковал, делая нас свободными, но не боялся, что человек не поймет, каков путь и почему он обоснован. Если это непонятно, прошу вас, будьте милосердны и честны, говорите! Этот вопрос огромен с точки зрения метода, он показывает нам способ смотреть на другого и на историю каждого из нас, который мы не должны упустить из виду, потому что это взгляд на другого в силу того, кто он такой: тайна диалога с Богом. Каждый из нас внутри является таинственным, глубинным диалогом с Господом. Если мы не смотрим друг на друга так, если не помогаем друг другу в этом, если не поддерживаем друг друга, то мы не станем друг для друга авторитетом. С точностью до наоборот! Ведь авторитет – тот, кто умеет смотреть критическим взглядом, способным находить ценность во всем, то есть отталкивается от признания этого, а не от того, что кажется ему правильным для жизни другого. Авторитет внимателен к тому, что Господь открывает мне в жизни человека, мне, которому, возможно, иначе не хватило бы

честности и смирения, чтобы принять исправление, помощь. Отец Джуссани говорил одну потрясающую вещь, которую мне сложно повторять, поскольку она слишком далека от меня и кажется мне суждением о моей ничтожности. Господь, утверждал он, часто позволяет ошибаться твоему ближнему, чтобы поправить тебя, потому что ты чересчур горд, чтобы тебя поправляли. Это что-то не от мира сего, понимаете? Поэтому прошу вас: реагируйте, задавайте вопросы, выступайте с замечаниями.

Мне непонятно, чем Господь рискует с нами. Я чувствую, что это важный момент и не хочу проходить мимо. Он настолько уверен в нашем сердце, в случившейся с нами встрече, что допускает, чтобы мы переживали такой соблазн, нормальный для мира, но не для нас, соблазн влюбленности или нашей слабости...

Влюбленность не слабость. Влюбленность божественна! Влюбленность – магнит, который так хорошо описала наша подруга и который притягивает нас, потому что мы распознаем красоту, чье начало может быть только божественным, поскольку в противном случае было бы не понятно, почему нас так влечет к кому-то, почему наше сердце чувствует себя целиком и полностью захваченным кем-то. Если вы влюблялись, то поймете, о чем я. Всецелая захваченность. В других ситуациях она дается, чтобы началось призывание к браку, к истории, в которой ты ставишь на карту всего себя. Когда мы с подростками обсуждаем брак, я говорю: тут есть несоразмерность, никаким другим образом не объяснимая! Женщина, в которую ты влюбляешься, может быть сколь угодно красивой, умной, замечательной, но все это не равноценно тому, что, как тебе кажется, ты ставишь на карту. Всю надежду жизни, настоящей и будущей, ты готов разыграть ради нее и с ней, как бы говоря: «Ты исполнишь обещание счастья, которое даешь мне. Так случается, когда двое людей влюбляются. Я всегда говорю ребятам: попробуйте взглянуть с противоположной стороны, подумайте, что другой смотрит на вас так, смотрит на вас и спрашивает: «Ты ведь сохранишь всю надежду на счастье, и полноту, и осуществление, сохранишь на всю жизнь, правда? Потому что я ради тебя ставлю на карту всего себя». Кто ответил бы да? Кто угодно сбежал бы, поскольку понятно, что притягательность, надежда на счастье и красоту, которую один человек пробуждает в другом, он потом не в силах поддерживать. И значит, это либо самый великий обман в истории (и часто любовь переживают именно так), либо же что-то не сходится. А сходится только со Христом, так Христос призывает к Себе в браке. Он Сам доводит до совершенства красоту, полноту, надежду на счастье, пробужденные в тебе человеком, в которого Он дает тебе влюбиться. Действительно, тут можно улыбаться, но это как если бы человек сказал: «Господи, я сознаю, что женщина, которую Ты даешь мне, – путь, ведущий к Тебе. Это Ты полнота моего счастья, но как мне понять, какую женщину Ты даешь мне?» Бог же говорит: «Это последняя из твоих проблем; Я явлю Свою красоту в определенной женщине, и ты сразу ее распознаешь». Вот что происходит во влюбленности. И тогда вопрос в том, почему влюбленность возникает, когда человек уже окончательно выбрал жизнь в целомудрии. Почему Ты даешь мне переживать притягательность, для всех нас такую сильную? В подобные моменты в соответствии с историей каждого из нас, в соответствии с мерой нашего морализма (хотя я бы сказал: в соответствии с благодатью жизни в Движении) может возникнуть идея: как от этого спастись? Это дьявольские козни, этот человек отрывает меня от Бога. И мы пытаемся сопротивляться, подавлять чувство, больше не видимся и таким образом решаем проблему. Отрезаем с концами, насколько хватает нашей силы воли. Но это как отрезать себе руку, это настоящее замалчивание самих себя, собственной человечности, иллюзия, что, если глаз не видит, сердце не чувствует. Но именно иллюзия, и цена ее, с человеческой точки зрения, очень высока. Она означает, что мы подавляем всю нашу способность к привязанности, гасим, как с помощью кислоты,

любые проявления привязанности, ведь нам нужно сопротивляться, мы должны стать максимально холодными, а иначе мы теряемся. Старожилы среди нас вспомнят историю «Маленького господина Фридемана» Томаса Манна. Отец Джуссани часто говорил об этом горбуне, выстроившем в жизни стену, чтобы никогда не влюбляться, чтобы не падать, ведь он был так некрасив... Но однажды вечером хватило одного лишь аромата, исходившего от женщины, чтобы разбить его. Все, что он выстроил, в мгновение ока превратилось в руины. Он приклонил колени и признался в любви. Она же ушла, усмехнувшись, и он рухнул наземь и умер, захлебнувшись в реке. Умер очевидно символическим образом. Попытки «отрезать» бесчеловечны, хотя порой кажутся единственным решением в подобной ситуации. Либо можно сопротивляться по мере сил, но потом все равно сдаваться, борьба обостряется и стихает: я приближаюсь к человеку и сдаюсь или отдаляюсь и превращаюсь в синий чулок. Иного пути нет? Есть! Это твое призвание, целомудрие, пламенная любовь к судьбе другого, обладание, внутри которого, как говорит отец Джуссани, содержится шаг назад. Наконец Господь говорит: «Теперь продвинемся вперед в целомудрии. До сих пор ты, возможно, целомудренно любила человечество, но сейчас Я зажгу в тебе любовь к истинной судьбе конкретного человека». И таким образом (простите, я на секундочку поставлю себя на место Бога) Он добавляет: «Я знаю, какой это риск для тебя, знаю твою слабость, знаю, какая тут кроется опасность. Но уж лучше Я рискну и позволю тебе ощутить все желание любви, дам тебе возможность переживать его целомудренно, чем допущу, чтобы ты или не жила целомудрием, или думала, будто живешь, хотя на самом деле это не так, или формально жила в этом футляре, не испытывая больше интереса ни к кому и ни к чему. Потому что Я создал тебя для счастья. Знаю, Я иду на риск, но еще рискованнее тебе оставаться тут остывшей, как старший брат блудного сына, который жил в доме отца, но сердцем был далеко и злился». До какой степени Господь готов рисковать, чтобы вытащить нас из нашей дыры формализма, черствости, самоочевидности! Уверен, что с того момента вся многолетняя борьба, о которой ты рассказала, и каждый твой шаг превратились в мольбу к Господу, помимо того, что возродилась привязанность к тому человеку. Однако можно не быть честными, и как часто это случается именно среди нас. Не быть честными – значит говорить, что мы не хотим вступать в эту борьбу, не хотим переживать любовь к другому целомудренно. Или же «отрезать», не видется больше. Все совершенно иначе, когда действуешь из любви к человеку, когда действуешь ради его блага, ради собственного и его счастья, а не из страха перед искушением и своей слабостью. Все иначе, когда действуешь, чтобы утверждать полноту, которой живешь, которой желаешь и о которой просишь, когда хочешь, чтобы и он нашел свой путь и не заикливался на тебе. Из любви к этому человеку ты не отвечаешь на его сообщения или звонки, и такая любовь стоит слез, но это и есть настоящее целомудрие. Это иной мир. Поверьте, по лицу видна разница между синим чулком и целомудренным человеком, ее можно заметить за километр.

Меня тоже очень поразило, насколько подчеркивается важность метода, то есть сравнения в рамках опыта. Именно в опыте я могу осознать, что для меня является авторитетным. Я много думал и первое, что я могу сказать: да, есть папа, Каррон, отец Микеле, и это о правильно. Но подчеркивание роли сердца заставляет меня говорить, что в конечном итоге стоит столько лет принадлежать Движению. Ты следуешь за невероятными людьми и учишься определенному взгляду на реальность, переживаешь коронавирус в свете призыва, который не звучит больше нигде в Церкви и в мире: даже он полезен, полезен для жизни. Однако мне этого мало. Три недели назад в одной ассоциации, занимающейся социальной работой, меня попросили рассказать, чем я занимаюсь. Правда, вопрос касался организационной стороны, это не было свидетельство перед ребятами. Я рассказал о большом пути, который я проделал в рамках истории, о Сообществе дел, о том,

почему следовать стоит, и, наконец, об апостольском послании «Patris Corde», посвященном святому Иосифу. Оно очень трогательно. Меня глубоко поразили третий пункт, где святой Иосиф назван «отцом послушным». Папа Франциск настойчиво повторяет, что святой Иосиф поступал послушно без промедления. Он отвечал тут же, не медлил с послушанием, не задавал вопросов, не тянул время. Мне кажется, с влюбленностью примерно так же. Я бы сказал, что ты послушен в свете влюбленности, это не что-то что «нужно делать». Именно поэтому Иосиф послушен сразу же, и Богородица произносит «да» немедленно, не зная, что будет дальше. То есть польза для жизни – как последствие того, что ты придерживаешься метода, но не причина, по которой ты послушен. Приведу пример, который проясняет для меня этот момент. Он случился дней десять назад здесь, в Румынии. В конце школы общины одна довольно молодая итальянка, приехавшая недавно, сказала, что в этом году возникли проблемы с Крестным путем: до сих пор не удалось его организовать, и поэтому, если есть желающие помочь, можно связаться с ней в течение недели, чтобы подготовить все на скорую руку. Я тут же согласился, даже не задумываясь. Почему? Потому что наш Крестный путь всегда был для меня очень важным опытом, опытом События. И я не думал, что предложение исходит от человека, появившегося последним, ответ исходил прямо из сердца. Так вот, мне кажется, послушание связано с влюбленностью, это не что-то что нужно делать, поскольку это выгодно. Если ты пребываешь в этой великой любви, потом оно становится в том числе и выгодным.

Замечательно. Я согласен. Когда Христос задает Петру вопрос, тот отвечает: «Господи, куда нам идти? Только у Тебя глаголы вечной жизни». Только у Тебя слова, объясняющие жизнь. Конечно, тут есть выгода, но лишь в силу уз, привязанности, памяти об определенной истории, о том, что произошло между ними. Только в силу этого. Женщина остается с мужчиной не из-за роз, которые он ей дарит (я надеюсь), не из-за выгоды. Но всякий раз с розами она получает очередное подтверждение, и так углубляется их отношение. Послушание расцветает на почве таких уз. Слово «влюбленность» мне нравится гораздо больше, и я заменил его только для того, чтобы избежать сентиментальности, поскольку я говорю о ней не в этом смысле, а как о том, что между нами произошло. А произошло между нами то, что Ты избрал меня. Ты любишь меня, желаешь меня, Ты придумал меня, сотворил и продолжаешь творить и любить. И не только. Ты сказал мне: «Я хочу, чтобы ты жил определенным, особым образом и переживал опыт, который Я пережил и переживаю в силу воплощения, опыт совершенно безвозмездной любви (целомудрия), которая является благом для всех». Вот что произошло между нами. Когда у человека есть такое сознание, он говорит: «Куда же мне идти? Я это не выпущу из рук, даже если придется умереть. Скажи, что мне делать, и я приду и сделаю». Вот такой святой Иосиф мне нравится! Часто кажется, что он, да и все святые, начинает прикидывать: «Это мой долг или не долг, пятьдесят на пятьдесят... так и быть, героически выберу то, чего Бог просит от меня». На самом же деле все происходит от очарованности, и я могу ей противиться, но она заключена в эти узы, в историю, по которой Господь шаг за шагом ведет меня.

Признаюсь, на прошлогоднее собрание с Карроном я пришла совершенно неподготовленной. Я работаю секретарем в школе и должна наблюдать за многими учениками. Прошлый год был для всех очень тяжелым из-за пандемии. Мы все работали очень плохо, к тому же министерство образования очень затрудняло нашу задачу. Тогда я подумала, что не буду выступать на собрании. Откуда у меня авторитет, чтобы говорить? Однако, слушая друзей, я понимала, что у понятия «авторитет» есть аспект, который я никогда не учитывала. Каррон настаивал, что авторитет – в реальности, он и есть реальность. Уже

какое-то время я очень тесно работаю с некоторыми представителями министерства образования. Министерство внедряет бесполезную информационную систему, которая все только усложняет, и предъявляет требования, которые невозможно удовлетворить в установленные сроки. За два дня до дедлайна я произнесла молитву «Veni Sancte Spiritus» и позвонила человеку, который должен был принимать документы. Объяснила ему мои проблемы и попросила назначить мне встречу в пятницу на самое позднее время, а иначе мне не удалось бы все подготовить. К моему удивлению, он ответил: «Только потому что это ты и я знаю тебя, знаю, с какой серьезностью ты работаешь, жду тебя в следующую среду». Тут, конечно, надо мной разверзлись небеса, и я стала благодарить всех святых, после чего начала стучать во все двери и искать помощи, и, если мне говорили, что не могли решить проблему, я стучала в следующую дверь. В конце концов работа была завершена, я смогла отчитаться в срок. Когда мы заканчивали, я сказала другому секретарю, которая работала со мной, что не верю своим глазам, не понимаю, как у нас получилось все это проделать. Она же ответила, что с восхищением смотрела, с каким упорством я постоянно хваталась за Бога, поскольку постоянно слышала мои воззвания: «Приди, Господи Иисусе. Сыне Давидов, помилуй меня. Мать вечного слова, не оставляй меня. Приди Господи, сядь рядом со мной». «Ты молила Его всеми существующими способами, невозможно было, чтобы Он не услышал тебя! Я бы хотела иметь хотя бы крупицу твоей веры, веры, которая есть в вашей жизни». Разумеется, я все это действительно говорила, но вперемишу с ругательствами, в хаосе, по-испански, на языке гуарани, по-итальянски! Осознав это, я поняла, что мы и правда учимся в реальности и в реальности отдаем себе отчет в определенных вещах. Когда я начала стучать во все двери, я спросила себя: где я этому научилась? В Братстве святого Иосифа! В течение всего года каждые две недели мы встречаемся с друзьями, и наши встречи для меня как громоотвод. Именно в «Сан-Джузеппе» я учусь стучать во все двери и не останавливаться на ограничениях.

У меня вопрос. Что поразило твою подругу?

Она сказала, что наблюдала, как я отдаю все Господу с непреходящим упорством.

Иными словами, то, что ее поразило, случилось до благополучного исхода истории. Мы же часто ждем, пока все кончится хорошо, чтобы сказать, что Бог вмешался. А твоей коллеге не нужно было дожидаться разрешения проблемы, чтобы признать действие Бога, инаковость, которая находилась перед ней. «История» не всегда заканчивается хорошо. Но что-то происходит, и мы рискуем упустить это из виду, тогда как другие замечают, как коллега из твоего рассказа. Мы должны быть внимательными, поскольку такие вещи могут пройти мимо, хотя происходят в нас. То, что увидела твоя коллега, гораздо убедительней благополучного исхода! Поразительно, ведь мы часто перескакиваем через это. А если все заканчивается плохо (если бы ты не подготовилась в срок), мы даже чувствуем себя преданными. Твоей же коллеге не нужно было дожидаться конца, она увидела что-то инаковое, необъяснимое, и это впечатлило ее, несмотря на твою злость и ругательства на языке гуарани. Такую инаковость мы несем в себе и должны отдавать себе в ней отчет. Это то же, о чем говорит Иисус: «Вы радуетесь вашим успехам, а не тому, что имена ваши написаны на небесах, потому что ваша жизнь взята в удел». Еще до благополучного завершения истории!

Меня очень поразило, как Каррон настаивал на опыте проверки. В последний период я попробовал проверить то, о чем он говорил, и понял, что, если ты внимателен, нельзя не проверять, нельзя притворяться, будто не проверяешь. Можно делать вид, что не

замечаешь этого, но тебе прекрасно известно, что это не так. Даже когда человек игнорирует, как я, некоторые аспекты христианства, поскольку ему так удобнее в данный момент, в конечном итоге он проверяет, насколько не удовлетворен. В связи с этим в моей жизни случилось множество чудес, которые принесли мне большую радость и благодарность за то, как Тайна воспользовалась мной. Приведу два примера. Я работаю психологом. Ко мне пришел человек, который хотел совершить самоубийство. В короткий срок он возродился: он стал мыслить по-другому, сменил дом и многие аспекты жизни. Я почувствовал себя полезным. Ко мне приходят и дети, дети, у которых не получается играть, которые очень быстро все ломают. Опять же в короткий срок они (по крайней мере в моем кабинете) начинают играть, как остальные, проявляют нежность к куклам – все в таком духе, ничего особенного. Несмотря на это, достаточно ерунды, достаточно, чтобы вещи происходили вразрез с моими мыслями, и для меня наступает конец мира. Я забиваюсь в угол и больше не знаю, как из него выйти. Это немного связано с авторитетом. Недавно я начал делать следующее: часто звонить людям из моей сферы деятельности, которых признаю талантливыми (в том числе и атеистам), для обсуждения вопросов, для диалога. Я консультировался и с одним другом из Братства святого Иосифа – он занимается той же работой гораздо дольше меня. Это меня очень поддерживает двумя способами. Во-первых, когда все происходит не так, как задумал я, это больше не непреодолимое препятствие, а путь, на котором мне сообщается что-то другое. В диалоге, в сравнении я замечаю, что это не что-то касающееся исключительно меня, всё гораздо шире, есть открытость. Когда же я замыкаюсь, начинается неудовлетворенность. Во-вторых, я ощущаю больше радости в радости, то есть когда случается что-то прекрасное, хорошо делиться этим. Таким образом, проверка опыта, следование за авторитетом, указывают дорогу, которая подводит меня к тому, чтобы ценить чудеса. Я всегда признавал чудеса, но в последнее время я останавливался на цветке, говоря: «Как красиво!» – но в конечном итоге мне просто нравился цветок, ничего больше. Теперь же все становится знаком, которым можно делиться и с другими.

Ты сказал много вещей, но я подчеркну одну, которая поражает меня. «Я не знаю, как выйти из угла». Интересная фраза, поскольку неправда, что мы не знаем, как выйти. Выйти можно как раз благодаря авторитету. Нужно только решить выйти. Скажу иначе. Если Иоанн и Андрей после того первого дня, увязали в семейной жизни, в проблемах на работе, в многочисленных ежедневных затруднениях (во всем, в чем увязаем мы), они прекрасно знали, как выбраться: они вставали и шли искать Его, и они знали, где Его найти. Именно так действовал и ты, потому что что-то произошло. Если бы ничего не произошло, кого бы ты искал? Мог бы ты надеяться что-то найти? Я говорю так, чтобы вы не думали, будто Господь должен придумывать неизвестно что, чтобы вывести нас из угла. Порой Он это делает из милосердия к нам, откапывает нас из наших нор, из наших ям, и все же иногда нам кажется, что мы не в силах что-либо сделать... Но у нас есть то, что с нами произошло! У Иоанна и Андрея это было, и потому они знали, куда отправиться на Его поиски. Человек, как говорил Каррон, сталкивается с вызовами на работе, с неудачами, со сложными моментами, и начинает искать. Берет телефон, звонит. И ищем мы не кого попало, мы ищем согласно конкретному критерию – тому же, который определяет и проверку. Мы ищем, оценивая, что нам помогает, а что нет, ищем того, кто в состоянии поставить нас на позицию, позволяющую нам дышать даже среди проблем. И тут нельзя ошибиться. Мы тотчас узнаём Его голос, потому что начинаем дышать.

Мне кажется, для меня прояснились две вещи, о которых говорил Каррон. В последнее время общения со мной ищут две мои бывшие ученицы, и, когда мы созваниваемся или

встречаемся, они вовлекают меня в то, чем живут. Одна сделала блестящую карьеру и посвящает меня во все проблемы, связанные с принятием важных решений. Другая рассказывает о семье. Я почти всегда чувствую, как у меня на запястье начинает пульсировать жилка. Если в молодости я была более тщеславной, то с годами растет ощущение собственной несоразмерности, реализма. Особенно, когда крепнет привязанность к другому человеку. Однако, в диалоге с одной из учениц, я заметила, насколько изменился метод. Сейчас, когда я говорю, я отталкиваюсь от моего опыта и рассказываю, что это значит для меня, в моей жизни, оставляя открытым ответ, поскольку тот, кто находится передо мной, должен его проверить для себя, как и мы. Почему я говорю, что для меня это означало радикальный переворот метода? Во-первых, потому что раньше я всегда ожидала от себя самой, что я должна говорить все правильно и адекватно. Во-вторых, я всегда ждала, что другие последуют за тем, что очевидно для меня. Почему? Потому что боялась их потерять и поэтому пыталась так или иначе их убедить. И когда Каррон сказал: «Мне нечего защищать, я могу только разделять с вами то, что мне необходимо, чтобы жить», – это был опыт освобождения, в первую очередь для меня. Он заставляет меня взяться за работу и соотносить себя с другими.

Одно замечание. Нам всем очень ясно, как мы можем подсказывать путь другим людям, поскольку для нас очевидно, что есть добро, справедливость, истина. Что мы не учитываем? Путь, который мы проделали, чтобы достичь такой очевидности. Мы его не осознаем. Не осознаем, почему определенные вещи для нас сейчас очевидны. Не осознаем, благодаря чему это произошло. Каррон же говорит прямо противоположное: «Мне нечего вам дать кроме моего пути, чтобы он стал очевидным и для вас. По меньшей мере для этого нужно задействовать вашу свободу и не воспринимать вещи как само собой разумеющиеся. Я покажу вам шаги, которые сделал я. Если хотите, можете сделать их и вы. А потом расскажете и посмотрим». Это потрясающий метод. Метод Бога. Его больше интересует не твой правильный ответ, а чтобы он действительно был твоим. Бога больше интересует не то, чтобы ты выбрала правильный путь, а чтобы он действительно был твоим. Правильный ответ, правильный путь, правильное решение без тебя не принадлежат тебе, тебя в них нет. И тут Бог все ставит на карту. Вчера на встрече в Оропе, Нембрини процитировал одну фразу отца Джуссани, которую я никогда не слышал. Нембрини говорил, что на собрании, где присутствовали около сотни родителей, одна женщина вдруг встала в слезах и сказала: «Моя дочь ушла из дома, живет под мостом и не хочет возвращаться, она совершенно сбилась с пути, принимает наркотики. Вы должны сказать мне, до какой степени я могу оставлять ей ее свободу. Где точка, в которой нужно ее остановить или позволить и дальше рисковать?» Нембрини толком не знал, что ответить. Тогда одна пожилая монахиня подняла руку: «Я была в такой же ситуации, одна мама задала мне тот же самый вопрос, и я не знала, как ответить (я тогда была молодой сестрой). Я ей сказала, что знаю одного священника, и спросила, не хочет ли она пойти к нему со мной и поговорить. И я отвела ее к молодому священнику – отцу Джуссани. Она с плачем рассказала ему историю своей дочери, и отец Джуссани, выслушав, встал, обнял ее и сказал: „Синьора, Бог так сильно любит нашу свободу, что готов допустить, чтобы мы пошли в ад. Поэтому такой точки не существует. Он любит нашу свободу настолько сильно, что готов терпеть тот факт, что мы останемся в аду. Потрясающе. И нет никакой точки, никакого предела, их не существует“. Это доведенный до крайности пример того, о чем говорила ты. Самое драгоценное в другом человеке – его путь и действие его свободы. Единственный способ помочь ему – задействовать нашу свободу. И как только Каррон это делает, сердце освобождается, потому что открывается перспектива, а не правило.

Можно я скажу еще одну вещь? В другой момент Каррон сказал: есть только один авторитет – тот, которому Тайна дает случиться, потому что именно там мы видим

победу Христа. Я замечаю, что это становится единственным критерием привязанности и уважения к людям из моей малой группы. Простой пример. Признаюсь: после последнего собрания я начала делать заметки во время встреч, чтобы зафиксировать то, в чем я вижу для себя авторитет, и возвращаться к этому. Именно за это я благодарна в конце встреч, которые могут проходить и не совсем гладко, но, если проявляется авторитет, я довольна.

Отлично! Спасибо большое за емкое замечание, подводющее итог. Именно это от нас и требуется: позволять поражать себя, приходить в волнение, когда происходит Его событие. Такая ответственность лежит на каждом из вас в ваших малых группах, на мне в «Сан-Джузеппе», на всех вас там, где вы находитесь. Авторитет – тот, кто обладает тонким чутьем и в состоянии узнавать Его, когда Он являет Себя, и указывать на Него другим. И для этого не нужны никакие умения, только нищета. Чем неспособней человек, тем он внимательней смотрит, чтобы увидеть, где Он открывается. Чем неспособней человек себя ощущает, тем проще ему сказать: «Я неспособный человек, смотрите на Него». «Смотрите на Него» – задача авторитета. Он первый приходит в движение под действием события здесь и сейчас, и я признаю это и следую за ним. И это становится указанием для всех. Так поступает Каррон. Он делится своим путем, тем, на что он смотрит. Так поступают люди, обладающие великой простотой. Хочу прочесть вам отрывок из лекции проверки, где Джуссани говорит о том, когда компания по факту авторитетна. «Когда она учит молиться». А потом он дает и второй важный для нас критерий. «Второй важный критерий того, что компания действительно является дорогой ко Христу, – пронизательность и восприимчивость, с которыми мы позволяем поражать нас тем людям в нашей компании, которые проявляют большую чувствительность к молитве и которые в принципе подают пример серьезного отношения к призванию. К чему вы были внимательны до сих пор? Вы были внимательны к юноше, посмотревшему на вас, или к девушке, одетой определенным образом, или к самому важному человеку в школе, или к фигурам с рекламных щитов или из кино. А с тех пор, как вы живете призванием, вы внимательны к людям, которые больше других являют вам жизнь на этом пути. Это крайне важный фактор. Признак чувствительности ко Христу – внимание, восхищение, желание подражать людям, по которым в общине видно, что они серьезно живут своим призванием. Мне очень горько видеть, как люди, которые подают хороший пример мне, не являются таковым для многих своих товарищей. Поражаться хорошему примеру и следовать за ним – вот знак того, что в нас создается что-то важное. Будьте внимательны, потому что многие люди, которых я видел здесь, предстоят перед призванием как перед отвлеченной фразой. <...> Нет ничего неправильней, чем когда ты находишься в группе, где есть человек, возможно, более робкий, чем остальные, но более внимательный, чувствительный и великодушный в отношении того, что говорится, и в отношении Господа, и даже не отдаешь себе в этом отчет. Тогда как ценят тех, кто наделен ролью, начальников, помогая тем самым исказить их служение. Если человека уважают и чтят, потому что он начальник, его толкают на действия начальника, а иначе говоря, на нечистые действия».

Мне важно было вспомнить это замечание отца Джуссани, потому что оно описывает самую суть ответственности. Нам интересно идти по пути вслед за тем, кого мы признаем благом для себя. Но нужно воспитывать в себе такую чувствительность, приучать себя быть внимательными к тому, о чем говорил Джуссани, а не к тому, кто, скажем, с нами соглашается. Я это говорю для самого себя!

Прочитаем вместе молитву *Memorare* и попросим у Богородицы, чтобы она помогла нам войти в Страстную неделю. Советую вам участвовать в Триденствии студентов. Посмотрите книжку с текстами и песнопениями, это «священная» книжка, в том смысле, что отец Джуссани составлял ее на протяжении многих лет. Отец Пино говорил мне, что каждый год

во время подготовки Крестного пути Джуссани раскладывал на столе все отрывки, музыкальные произведения, песнопения, стихи, а потом выбирал. Наконец, однажды он сказал: «Вот сейчас она идеальна». И это правда. Больше он ее не менял. Путь Пасхального триденствия – это настоящая выдержка харизмы, поэтому давайте переживать его в благодати, которая нам была дарована.

(Текст не пересмотрен автором)